

Нилима
Рао

Исчезновение
на
Фиджи

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
Р22

Nilima Rao
A DISAPPEARANCE IN FIJI
Copyright © 2023 by Nilima Rao
All rights reserved

Перевод с английского Елизаветы Рыбаковой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Рао Н.

Р22 Исчезновение на Фиджи : роман / Нилима Рао ; пер. с англ. Е. Рыбаковой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Иностранка. Преступление века!).

ISBN 978-5-389-32481-7

Сюжет этого увлекательного исторического детектива развивается в 1914 году в британской колонии Фиджи. Главный герой, молодой полицейский Акаль Сингх, сослан из Гонконга в этот тропический рай (а для него — «на богом забытый остров») за служебную провинность. Мечтающий только об одном: как можно скорее вернуться обратно, — он получает, на первый взгляд, рутинное задание: разобраться в исчезновении молодой индийской женщины, работавшей на сахарной плантации.

То, что поначалу казалось формальностью, быстро перерастает в запутанное и опасное расследование. Акаль сталкивается с враждебностью белых плантаторов и нежеланием начальства ворошить деликатную тему системы подневольного труда, от которой зависит экономика колонии. Сержант находит множество странностей и нестыковок, и дело о пропаже женщины оказывается лишь верхушкой айсберга.

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Е. Ю. Рыбакова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-32481-7

«ФИДЖИ ТАЙМС»

ПОНЕДЕЛЬНИК, 5 ОКТЯБРЯ 1914 ГОДА

...Нет-нет, господин редактор. Мистер Кромптон, выступая на совещании по поводу Ночного Проказника, сказал, что нам нужны не «джазмены» (у нас на Фиджи достаточно тех, кто сотрясает воздух), он сказал «полисмены», старые добрые блюстители порядка: бобби, фараоны или копы — как их ни назови.

Из колонки Чоп-Чоп

Глава первая

— Нынче Ночной Проказник снова пошаливал.

Вследствие этого рокового предзнаменования с утра пораньше сержант Акаль Сингх вновь забыл пригнуться, входя в дверь полицейского участка Тотого в центре Сувы.

— *Аппе йаар*¹, — с чувством пробормотал он.

За полгода, проведенные на Фиджи, Акаль приложился головой к этой самой притолоке бесчисленное число раз. Не сказать, чтобы дверной проем был особенно низким, но тюрбан добавлял несколько дюймов и без того внушительному росту Акаля. Он огладил чалму, проклиная отсутствие зеркала в убогой дежурной части, да и вообще в зданиях полиции. Для казармы европейских офицеров зеркало уже заказали, но корабль из Сиднея задерживался. О том, чтобы снабдить подобным излишеством индийские и фиджийские бараки, речи не было.

¹ Черт возьми (*хинди*). — *Примеч. перев.*

— Тюрбан сидит хорошо? — осведомился он у Тавити. Констебль-фиджиец был на дежурстве, и именно он сообщил Акалю новость о его нынешнем заклятом враге.

— Думаю, да, сэр. Не очень-то я разбираюсь в тюрбанах.

— Набок не сдвинут? Волосы не выбиваются? Намотано аккуратно, без бугров?

— Да, сэр, ровно, сэр, волосы не выбиваются, сэр. Видно, что вы очень старались, сэр, — с дружеской насмешкой отрапортовал Тавити.

Несмотря на его заверения, Акаль продолжал оглаживать чалму по бокам, проверяя, чтобы ткань лежала как надо.

— Адски муторная штука в такую жару, скажу я тебе. Но дамам нравится.

Он ожидал, что Тавити фыркнет, намекая на недостатку женщин в жизни Акаля, но фиджиец вместо этого повторил движение приятеля, задумчиво проведя рукой по густым упругим кудрям.

— Может, мне тоже стоит принарядиться?

— Полагаешь, ты в силах совладать со всеми женщинами?

— Я, наверно, нет. Но моя жена очень даже! — парировал Тавити, хлопая по столу, и до неприличия

сочный шлепок эхом отразился от стен помещения. Оба мужчины покатались со смеху.

Никогда в жизни Акаль не смеялся так, как в компании Тавити. Даже если предмет шутки во все не был забавным, Тавити так заражал Акаля весельем, что тот хохотал до упаду, незнамо почему. Все еще похихикивая, Акаль упал на хлипкий стул для посетителей и принялся изучать пыль на своих ботинках.

Завязавшаяся между Акалем и Тавити дружба стала беспримерным явлением для полиции Сувы. Почти ровесники — Акалю двадцать пять, Тавити двадцать шесть, — они сошлись не только на этой почве, мало ли было у них коллег такого же возраста. Кроме того, в полиции работали и другие индийцы, и немало фиджийцев. Их разделял языковой барьер, поэтому при необходимости они общались с помощью невнятной смеси английского, хинди и фиджийского и никогда друг другу не доверяли.

Но даже при наличии общего языка Акалю пока не удалось сблизиться ни с одним из других индийских полицейских. Среди них не было пенджабских сикхов, так что непосредственной связи через родину и религию между ними не существовало. Собственно говоря, все индийцы смотрели на него со смесью раздражения и пренебрежения. Они служи-

ли констеблями при сержанте и не имели представления, как он зарабатывал себе известность, поэтому не ведали о его способностях. Добавьте к этому слухи о причинах его внезапного отбытия из Гонконга, и стоит ли удивляться, что соотечественники обходили Акаля стороной.

Когда полгода назад Акаль сошел с корабля, доставившего пенджабца на Фиджи из Гонконга, его встречал Тавити, откомандированный, чтобы проводить Акаля до полицейского участка. Тавити подошел к Акалю, который стоял на пристани, пошатываясь и осваиваясь с твердой землей под ногами. За несколько минут пешего пути к участку Акаль и Тавити приспособились к совершенно разным акцентам друг друга, и каждый обнаружил у собеседника сносное владение английским. Тавити тотчас же принялся поддразнивать Акаля по поводу его неспособности идти по прямой, и их дружба быстро сцементировалась.

— Уму непостижимо, что все мы начали называть этого сукина сына Ночным Проказником. Окаянная «Фиджи таймс» с ее дурацкими прозвищами! — проворчал Акаль.

— А как бы тебе хотелось его называть? Он рыскает по ночам. По мне, так удачная кличка, — ответил Тавити, пожав плечами.

— Как его ни кличь, мне необходимо найти этого прохвоста, иначе мне больше никогда не поручат приличного дела.

— Что ты имеешь в виду под «больше»? — насмешливо вскинул брови Тавити. — У тебя не было приличного дела со времени приезда сюда. Генерал-инспектор возненавидел тебя с первого взгляда.

— Так кому докучал наш замечательный Ночной Проказник на сей раз? — поинтересовался Акаль, не поднимая головы, чтобы не встречаться взглядом с Тавити. До сих пор ему удавалось избежать объяснений, по какой причине он попал в немилость к генерал-инспектору, и Акаль надеялся скрытничать и дальше, хотя до Тавити почти наверняка дошли некоторые слухи. В колонии он общался со всеми. — Полагаю, излишне спрашивать, посчастливилось ли кому-то его разглядеть?

— Да, обычное дело. Это были Вишбурны с улицы Нолли, знаешь, те, у которых две дочери. Одиннадцать часов. Мистер Вишбурн на вечеринке у губернатора. Ночной Проказник появляется голым за окном у младшенькой. Она просыпается, видит его, начинает кричать, и он удирает. Когда прибегает мать, она успевает только проводить взглядом его задницу, скачущую вниз по склону. Но она с уве-

ренностью утверждает, что эта самая задница была черной.

— Она не уточнила, какого именно оттенка?

— Моего типа, не твоего. Хорошее такое округлое фиджийское седалище, а не ваши тощие индийские булки. — Тавити сверкает зубами, каждый из которых размером примерно с совок. Акаль всегда поражался, как Тавити удается говорить сквозь весь этот забор, и заранее оплакивал день, когда друг начнет терять свое природное богатство, что, по-видимому, неизбежно для всех старых фиджийцев.

— Тогда пойду на улицу Нолли. Может, на сей раз он оставил нам подсказки. Визитку, например. — Акаль, ослабившись, посмотрел на Тавити и вскочил, заметив, что генерал-инспектор сердито взирает на него от двери, ведущей во внутренние помещения участка.

— Сингх. В мой кабинет. — Не дожидаясь ответа, начальник, гулко стуча каблуками, исчез в коридоре.

Акаль поспешил последовать за ним.

— В чем ты теперь провинился? — осведомился Тавити.

Акаль пожал плечами и, проходя мимо друга, прошептал:

— Я еще дышу. Думаю, этого достаточно.

Акаль с некоторым беспокойством приблизился к двери кабинета. Он побывал там лишь однажды, сразу по прибытии в колонию. Едва он ступил через порог, стало очевидно, сколь низко он пал. Бетонный мешок с закопченными ставнями казался жалкой хибарой по сравнению с кабинетом его прежнего начальника в Гонконге, где были высокие потолки и стены, обшитые полированным деревом. В том изящном помещении он провел бесчисленное количество часов, советуясь с командиром, — это было в тот период, когда его слава в Британской администрации в Гонконге быстро росла. Здесь же при первой встрече с Тёрстромом ему четко и ясно дали понять, что он не будет пользоваться никакими привилегиями.

Стол возле кабинета генерал-инспектора, который во время его предыдущего визита был заставлен аккуратно сложенными стопками папок, теперь пустовал. Раньше за ним работал субинспектор Маркс, покинувший колонию пару месяцев назад, вызвав большой переполох. Несмотря на противодействие колониальной администрации, молодому младшему инспектору удалось получить офицерский чин и отправиться на войну, разгоравшуюся в Европе, лишив Суву одного из немногочислен-

ных европейцев, а генерал-инспектора — непосредственного помощника.

Акаль постучал в открытую дверь кабинета. Не поднимая головы, начальник отрывисто приказал ему войти.

Генерал-инспектор Джонатан Тёрстром, шеф полиции в молодой колонии, сидел за большим столом, заваленным, так же как и все стулья в комнате, бумагами. Он был внушительным мужчиной, высоким и крепким, с копной седеющих рыжих волос, словно освещавших сумрачное помещение. Акаль встал перед столом по стойке смирно.

— Генерал-инспектор, сэр, — отчеканил он, но не получил ответа.

Акаль застыл навтыжку, Тёрстром продолжал его игнорировать. В кабинете было тихо, лишь поскрипывало по бумаге перо генерал-инспектора да снаружи доносились звуки строевой подготовки. Наконец начальник закончил писать, отложил ручку и поднял глаза на Акаля.

— Сингх, у меня проблема. — Тёрстром энергично ткнул пальцем в направлении Акаля. — И я намерен сделать это вашей проблемой.

— Да, генерал-инспектор, сэр! — снова отчеканил Акаль с чуть меньшим тщанием.

— На плантации Паркинса в Накаву пропала женщина-кули¹. Мы получили заявление, и предполагалось, что сотрудник, который в следующий раз поедет в ту сторону, проведет обычную проверку. Но некий миссионер с чересчур длинным носом сообщил прессе, будто батрачка никак не могла просто сбежать. Статья напечатана в утренней газете. — Он встал и оперся на стол, размахивая, как строевым жезлом, экземпляром «Фиджи таймс». — Он утверждает, будто женщину похитили. Это черт знает что такое! А вчера еще, на нашу голову, прибыла индийская делегация.

Группа лиц с туманным названием «Делегация по индийским связям с Фиджи» совершала визит с целью инспекции программы индийского договорного рабства. До сего дня никого этот вопрос особенно не волновал. Посвященная приезду делегации статья в «Фиджи таймс» основное внимание уделяла торжественному приему, запланированному на вечер, и особенно тщательно описывала предполагаемые наряды гостей. Извещение об истинных целях

¹ Ку́ли (от *хинди* «работник») — батраки, которых европейцы в XVIII — начале XX века перевозили в свои колонии в качестве дешевой рабочей силы из Индии и Китая. При этом социальное положение, условия труда и жизни кули зачастую фактически превращали их в рабов. — *Примеч. ред.*

делегации было сведено к единственному предложению в конце статьи.

— До меня дошла молва, что индийское правительство следит за подобными случаями, — продолжил Тёрстром, принявшись мерить кабинет шагами и хлопая по ладони газетой. — Они хотят посмотреть, как мы расследуем преступления против кабальных работников. Я пытался привлечь Кина, чтобы не допустить политической возни, но, думаете, он обращает на это внимание?

Дэвид Кин был генеральным уполномоченным по вопросам иммиграции. Он прибыл на Фиджи полгода назад, но до сего дня в глаза не видел ни одного кабального работника и жил в каком-то блаженном неведении. До сих пор он и пальцем не пошевелил, чтобы расследовать случаи насилия в отношении индийских батраков, мужчин и женщин, о чем то и дело поступали сообщения. Акаль прибыл на одном корабле с Дэвидом Кином и тоже еще не успел добраться до плантаций, чему в глубине души эгоистично радовался.

— К сожалению, я не могу послать никого другого, — признался генерал-инспектор, останавливаясь и бросая на подчиненного косой взгляд. Акаль заскрипел зубами. — Возможно, участие в деле индийского сержанта заставит ваше правительство

ослабить контроль. Поезжайте, встретьтесь с этим кретином-миссионером и немедленно отчитайтесь. Постарайтесь заставить его успокоиться и образумиться. Если он прекратит вопить по поводу «похищения», будем надеяться, дело сойдет на нет.

Акаль поколебался и неохотно упомянул о своем текущем безнадежном расследовании:

— Сэр, а как насчет Ночного Проказника? Не знаю, докладывали вам или нет, но нынче ночью он совершил очередную вылазку.

— Хм... Ночной Проказник, — пробормотал Тёрстром, снова тяжело опускаясь на стул. — Знаете, что я думаю, Сингх? Не следовало бы привозить в колонию женщин. С ними вечно такая морoka.

— Ночной Проказник пугает детей, сэр.

Тёрстром сердито зыркнул на него.

— Ну, не будет женщин, не будет и детей, не так ли, Сингх? Вы ведь знаете, откуда берутся дети, не правда ли?

— Конечно, сэр. — Акаль с трудом удержался от гримасы.

Взгляд Тёрстрома стал еще более гневным.

— Вы не добились больших успехов в поисках Ночного Проказника, верно, Сингх? Стервец так и не пойман, так?

— Нет, сэр. — Акаль старался не выдать лицом возмущения, но голос невольно его подвел. Тёрструму было прекрасно известно, что «стервец так и не пойман».

— Похоже, мое первое впечатление о вас было безошибочным.

Акаль почувствовал, как кровь бросилась в лицо. До прибытия Акаля Ночной Проказник заглядывал в окна к детям Сувы не один месяц. Дело передали ему без описания злоумышленника, без уточнения сценария ночных похождений и без каких-либо зацепок.

За следующие полгода Ночной Проказник принял еще шесть вылазок. На сегодня достижения Акаля заключались в том, что он уговорами выведал у детей описание преступника — то, что не удавалось предыдущим следователям. Шесть разных портретов шести совершенно разных мужчин, насколько он мог судить. Из напуганных детей получают не бог весть какие свидетели. Тёрстром превосходно знал, насколько сложным было это дело. В конце концов, именно он свалил его на Акаля, желая продемонстрировать, что проштрафившемуся полицейскому из Гонконга в его ведомстве совершенно не рады.

Тёрстром откинулся на спинку стула, сложив перед собой ладони.

— Это важное дело, Сингх, и, кроме вас, мне некому его поручить. Если бы я мог отправить одного из индийских констеблей, я бы это сделал, но тогда получил бы нагоняй за то, что послал констебля, хотя в штате есть сержант. Возможно, для вас это случай показать мне, на что вы способны. Решите эту проблему, не расстраивая индийское правительство, — и, не исключено, вам будут доставаться более легкие расследования.

— Есть, сэр, — отчеканил Акаль, изо всех сил стараясь подавить свое воодушевление. Он зашел в тупик с поисками Ночного Проказника; по крайней мере, это поручение может дать ему шанс оправдаться.

— Тогда приступайте. Да, и навестите миссис Паркинс, может быть, она что-то знает об этой женщине-кули. Мы пытались дозвониться по телефону до Генри Паркинса на плантации, но никто не ответил. Только будьте с ней осторожны. Ее отец — важный человек в Австралии.

Акаль не был представлен Сьюзан Паркинс, но видел ее в Суве. Хотя на Фиджи он прибыл недавно, Акаль уже знал всех здешних европейцев в лицо. Еще одна причина тоски по Гонконгу.

— Есть, сэр! — Акаль отдал честь, лихо развернулся и, печатаая шаг, вышел из кабинета.

Спустившись в дежурную часть, он взял у Тавити сегодняшнюю газету, и они разложили ее на столе, склонившись над усеянной мелким шрифтом полосой так, что тюрбан индийца почти соприкасался с упругими кудрями местного жителя.

ПОХИЩЕНИЕ КУЛИ ПЛАНТАТОР НАЗЫВАЕТ ЭТО ПОБЕГОМ, МИССИОНЕР ЗАЯВЛЯЕТ О ПОХИЩЕНИИ!

Очередное исчезновение кули, на этот раз женщины, с плантации Набанигей в Накаву. Женщину по имени Кунти последний раз видели два дня назад, когда она в бараке отпрашивалась с работы по болезни. Мистер Паркинс, владелец плантации, заявил, что она сбежала. Тем не менее отец Дэвид Хьюз, миссионер-католик, обратился непосредственно в «Фиджи таймс», утверждая, будто ее похитили!

«Какая чушь — сбежала, — сказал нам добрый священник. — Я несколько раз встречался с этой молодой женщиной и убежден, что она не могла сбежать, бросив свою дочь. Если она исчезла, это произошло против ее воли».

Вот так загадка! Две недели назад в нашей газете сообщалось, что высокий уровень самоубийств среди кули разжег негодование в Индии. Как отреагирует индий-

ское правительство на данную ситуацию? Увидим ли мы в скором времени конец системы договорного рабства? Что предпримет наша достопочтенная колониальная администрация в условиях столкновения интересов Индии и наших плантаторов?

Тавити нахмурился.

— Как-то неубедительно. Некий миссионер, видевший женщину несколько раз, делает вывод, что сбежать она не могла. И генерал-инспектор озабочен этим делом?

Акаль кивнул. Сбежала ли женщина или действительно была похищена, хотя это и маловероятно, но если колониальная администрация не продемонстрирует стремление расследовать упомянутое дело, появится новый повод настаивать на отмене кабальной системы. А развал этой системы, скорее всего, приведет к упадку сахарных плантаций, являющихся краеугольным камнем экономики колонии.

— Наверное, мне лучше пойти узнать подробности у этого самого «доброго священника».

— Похоже, путь твой лежит к храму, — усмехнулся Тавити.

Дорога от полицейского участка к собору Пресвятого Сердца шла в гору. Солнце палило. Един-

ственным спасением было то, что путь был милосердно коротким. Несмотря на это, к тому времени, когда Акаль поднялся на ступени крыльца из серого камня, пот катил с него градом. Шагнув в тень стены, Акаль остановился, чтобы повнимательнее рассмотреть церковь. Здание было впечатляющим. Привезенный из Австралии камень внушал чувство постоянства, и в этом с ним не могли соперничать обычные для Сувы деревянные строения. Но даже такое прочное сооружение не осталось неуязвимым перед силой природы. Ступени местами поросли мхом, и из каждой трещины пробивалась трава.

Акаль поминутно отклеивал липкую рубашку от тела, свободной рукой обмахивая лицо, чтобы щеки так не пылали. Струйка пота выползла из-под тюрбана и побежала по спине. Акалю не хотелось бы посещать гурдвару, сикхский храм, насквозь мокрым от пота, и войти в христианскую церковь в таком виде казалось столь же непочтительным. Он вытер лоб и с отвращением смахнул с руки неприятную влагу. Ничего не поделаешь. Авось отец Хьюз не заметит его растрепанного вида. Наверняка он уже к этому привык.

Как только Акаль прошел через величественный портал собора Пресвятого Сердца, на него повеяло прохладой и умиротворением. Когда дверь за ним

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

НИЛИМА РАО
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НА ФИДЖИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Редактор Наталья Тюленева
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Ирина Львова, Антонина Филимонова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.08.2026.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,84. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-41778-81-R